

После трёх голов в трех играх подряд, игра Анельки привлекла внимание средств массовой информации. Хотя репортеры, возможно, и не испытывали особой симпатии к его двум братьям-агентам, они не могли игнорировать игру этого футболиста. Возвращение блудного сына в Премьер-Лигу было отличной темой для репортажа.

В результате на тренировках Лесной команды вновь произошло увеличение количества репортеров. Они вели себя словно жужжащие мухи.

Глядя на репортеров, пристававших к Анельке, Твен вдруг почувствовал, что оба его брата хорошо поработали. Цена в сорок тысяч фунтов за одна интервью действительно могла отпугнуть многих людей. Он потер подбородок и задумался, не стоит ли ему самому просить сто тысяч фунтов, чтобы сделать свою жизнь спокойнее. С успехом Лесной команды все больше и больше людей хотели связаться с Твеном и взять у него интервью.

Он не стал бы отказывать в интервью журналистам, но не согласился бы, если бы они подошли к его дому и закрыли проход.

Твен не слишком беспокоился об Анельке. Французский нападающий был в профессиональном футболе уже много лет. Он знал, что делать.

Как бы то ни было, Твен довольно четко обозначил свою позицию-поскольку теперь ты в моей команде, тебе придется хорошо поработать. Если ты преуспеешь, у тебя будет много денег. Но если ты не хочешь преуспеть, а хочешь уйти, я не стану просить тебя остаться.

На самом деле в тот день он сказал Анельке что-то вроде: останешься ты или уйдешь, мне все равно.

Анелька отличался от других его игроков. Твену не нужна была его преданность, потому что он никогда не был частью его плана. Ему не нужно было нравиться Анельке. Ему нужны были только его голы.

Больше всего его беспокоил другой человек.

□□□

Джордж Вуд столкнулся с самой важной проблемой за девятнадцать лет жизни.

Он решил, что теперь должен играть и вести себя немного иначе и на тренировках, и в раздевалке, и во время игры....Он должен делать то, что никогда раньше не делал и на что не обращал внимания.

Однако он не знал, как это сделать.

Он был капитаном команды. Хотя это и было временно.

Ему нужно было вести себя иначе, потому что теперь он носил капитанскую повязку.

Честно говоря, ему было немного трудно.

Когда Альбертини был на поле, он всегда мог заставить своих товарищей по команде почувствовать свое присутствие, будь то во время тренировки, в раздевалке или на поле.

У Джорджа Вуда такой способности не было. Чаще всего, игроки не чувствовали, что у них есть капитан.

Хотя никто в открытую на это не жаловался, Твен заметил некоторые признаки; он полагал, что Вуд тоже это видел. Он ведь не был идиотом.

Твен решил, что должен вмешаться. Раз он передал капитанскую повязку Вуду, значит был вынужден тянуть его вверх, когда тот сталкивался с трудностями. Иначе стоило передать повязку Эдвину ван дер Сару или кому-либо еще.

Пока команда тренировалась, Твен проскользнул в свой кабинет и позвонил домой Джорджу по стационарному телефону.

Ответила София, мать Вуда, которая была приятно удивлена, услышав голос Твена.

"Мистер Твен!"

Твен не знал, как общаться с все более восторженной Софией, поэтому теперь он редко ей звонил. Тем не менее, мать Вуда могла решить этот вопрос как никто другой.

"Здравствуй. Тебе уже лучше?"

"Мне гораздо лучше."

"Это замечательно."

"В чем дело, мистер Твен?" - София почувствовала, что Твен ходит вокруг да около, поэтому спросила первой.

"Эээ... Вуд говорил с тобой о последних делах в команде?"

"Да. Он сказал, что стал капитаном команды." - София улыбнулась. Она гордилась своим сыном.

"Дело в том, что в последнее время у нового капитана возникли некоторые проблемы." - Твен рассказал ей о ситуации - "больше всего Вуд слушает свою мать. Так что мне действительно нужна твоя помощь."

София некоторое время молчала по телефону, а потом кивнула: - "Не волнуйся, мистер Твен. Я знаю своего сына, и понимаю, что нужно делать."

"Большое спасибо, мадам."

"Это мне нужно сказать тебе спасибо. Если бы ты не позволил ему прийти в лесную команду на тренировку, где бы Джордж был сегодня?"

Твен рассмеялся, вспомнив свой первый сезон в качестве тренера Лесной команды. Он познакомился с Джорджем Вудом в то холодное время года, и тот сказал ему: "я думаю, вы должны подписать контракт с лучшим игроком Англии", - как будто читая какую-то строчку. Сам Вуд в то время понятия не имел, что такое лучший игрок Англии, но зато теперь, он активно приближался к этой цели.

После того, как она еще раз поблагодарила его, Твен закончил разговор с Софией и вернулся на тренировку. Он стоял в сторонке и спокойно наблюдал за игроками.

Вуд работал очень усердно, даже ещё усерднее, чем раньше. Он выглядел так, как будто хотел играть сразу за двух человек. Однако его простой и грубый подход не оказал никакого влияния на товарищей по команде. Все давно привыкли к тому, что он так сильно старается.

Парнишка так и не понял, в чем дело. А Твен незаметно покачал головой.

Он надеялся, что София сможет ему помочь.

□□□

Дневная тренировка закончилась, и Вуд задумчиво вернулся в раздевалку, переоделся, а затем ушел домой один.

Он чувствовал, что сегодня все было так же плохо, как и в любой другой день. Он ничего не достиг и потерпел неудачу как капитан. Он даже начал сомневаться в решении Твена, ведь чувствовал себя совершенно непригодным для этой роли. Хотя он восхищался Деметрио и кое-чему у него научился, он не думал, что сможет быть таким капитаном, как Альбертини.

Джорджу было слишком трудно весь день улыбаться и обращаться со всеми по-дружески, будто бы они старые друзья.

Он улыбался, только когда возвращался домой и встречал свою маму. Она всегда улыбалась ему и ждала того же самого в ответ. В такие моменты ему было трудно сохранять серьезное выражение лица. Более того, улыбка его матери была теплой и не имела никакого другого подтекста. Она была искренняя, совершенно отличная от всех тех улыбок, которые он встречал на улицах. Они полностью успокаивала его.

Мать и сын вместе готовили ужин на кухне. Как будто вдруг что-то вспомнив, София небрежно спросила.

"Кстати, Джордж. Когда ты вернёшься из Испании, я хотела бы пригласить кого-нибудь на ужин."

Вуд был немного удивлен. Его мать была больна. За исключением Твена и его агента Вукса, они не принимали гостей дома. Когда его мать вдруг предложила пригласить кого-то на ужин, он не мог не удивиться.

София указала на кастрюлю.

"Помешай."

Вуд послушно взял половник, чтобы размешать суп.

"Ну, ты ведь стал капитаном?"-сказала его мать с улыбкой.

"Я думаю, что мы должны поблагодарить нескольких человек, поэтому хотела бы пригласить твоих наставников на ужин."

"Деметрио?" - Вуд не думал, что его мать догадалась бы пригласить его.

София кивнула.

"Он очень помог тебе. Я хочу поблагодарить его лично."

Хотя он был удивлен, то, что предложила его мать, было вполне уместно. Вуд не возражал.

"А ещё, я хотела бы пригласить мистера Твена."

Он снова повернулся к матери, но София склонила голову и продолжила заниматься своими делами, как будто только что ничего не говорила.

"Ладно. Я поговорю с ним." - кивнул Вуд.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/620336>